

ВИКТОРИЯ
КОРОЛЁВА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Прости меня,
ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

Виктория Королёва

Прости меня, если сможешь...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40860553

SelfPub; 2022

Аннотация

Кайл вновь свободен! Его больше не тяготят отношения с Камиллой. Всё ровно так как он и хотел. Нет обязательств, лжи и притворства. Только то чего он добивался, не приносит долгожданных плодов. В какой-то момент он понимает, что не может смотреть на то, как она счастлива без него.

Содержит нецензурную брань.

Виктория Королёва

Прости меня, если сможешь...

Глава 1

Камилла

Просто не смотри, не смотри на него!

Иди ровно с превосходством во взгляде и не смей смотреть. Не смей! Даже когда больно, даже когда сердце обливается новой порцией крови. Иди. Просто иди вперёд. Представь, что его тут нет! Нет, и всё тут!

Как же сложно, как сложно... Я вижу его везде. Запах навсегда впечатался в рецепторы. Я чувствую его на расстоянии в сотню шагов. Его нет, а звук голоса постоянно, как на повторе в моей голове.

Нет! Нет звука! Мне просто кажется. Я себе все сама придумала!

Уговариваю себя как маленькую. Но глаза: они сами его находят; а слух улавливает только его тембр. Я всюду вижу только *его*! Наваждение, болезнь, привязанность на уровне инстинктов. Наркоманка. Самая настоящая наркоманка со

стажем. У меня ломка, беспощадная ломка, не только ломающая кости, но и выворачивающая душу наизнанку.

Больно смотреть на то, как он обнимает очередную, как все судачат за моей спиной обо мне же. Они считают меня идиоткой, необдуманно связавшейся с самым заядлым бабником, но я ничего не знаю. Мне уже не пятнадцать. И все. Каждому хочется крикнуть: «Да что вы, чёрт подери, знаете?!». Я иду вперёд с видом, что не вижу всего происходящего в упор. Просто не вижу и всё. Изображаю из себя камень, каждый божий день притворяюсь сильной, притворяюсь будто бы его нет. Но моё тело оно словно создано для него, оно реагирует только на него, оно его чувствует. И как же больно понимать, что ему самому всё это не нужно. Это больно! Каждый раз, думая об этом, я рву маленькие ниточки, соединяющие мозг и душу.

Его новые однодневные подружки... каждая из них считает своим долгом, победно заглянуть в мои глаза, посмотреть с висока. Но всё временно, потому что они однодневные! Спустя неделю или пару недель все как одна опускают взгляды, а я нет! Иду прямо, смотрю прямо, дерзость в каждом взгляде. Лайла, спасибо ей, если бы она не заставляла меня, буквально тренироваться перед зеркалом, я, возможно, была бы такой же как они все. Как собачка, открывающая рот, как только хозяин появится на горизонте.

Никогда не была сукой, я не умею, просто не умею! Но Кайл, он заставил меня жить так, надевать маску каждое

утро перед учёбой и снимать её когда закрываю глаза, ложась спать. Выходить из дома улыбаясь, не обращать внимание на него, да просто игнорировать, подчёркивая своё безразличие. Он вынудил меня быть такой. Идя по людному коридору, я совсем не так что на самом деле!

А ведь я ждала, каждый день ждала, что он подойдёт, решит со мной поговорить, просто обсудить... Но Кайл ни подошёл: ни через день, ни через неделю, ни даже через пару месяцев. В первые дни начавшегося учебного года, я думала, что сойду с ума... да так и было, я действительно медленно умирала. Изо дня в день смотрела за ним из-под тяжка и умирала! Вспоминала его глаза, губы, руки и дурела от невозможности ощутить это вновь. Вы осуждаете наркоманов? Тогда и меня вам осудить стоит, потому что я, одержима!

Моя гордость, моя внутренняя обида, она держит меня в седле, именно эти две составляющие не дают волочиться за ним. Кайл обидел меня, даже не тем, что целовался с какой-то пьяной бабой. А тем, что не посчитал нужным со мной поговорить, хотя бы попытаться объяснить. Он даже не пытался, ему плевать! Это насколько циничным нужно быть?! А ведь я верила, что между нами любовь, самая настоящая любовь. Руки и губы ведь не могут так врать? Я видела, видела его взгляд, я чувствовала кожей, я же знала...

Злюсь. Да ничего я не знала. Я просто выдавала желаемое за действительное. Просто дура!

В первые секунды, пока я ещё соображала, я увидела, как изменилось выражение его лица, как расширились глаза. Он испугался. Я видела испуг во взгляде!

И сейчас я тихо ненавижу его за то, что ему не нужна, за то, что он не посчитал нужным со мной объясниться; за то, что касался этой насквозь пропахшей дешёвыми духами особы! Господи, зачем ты сделал мне настолько больно? За что?! Разве у нас всё было плохо?

Во мне бушуют самые разные эмоции и выплёскиваются они всегда одинаково: приходя домой, я плачу. Это случается не часто, но всё же.

– Эй! – Анжела толкает меня в бок локтем – Что с тобой?

Перевожу взгляд на подругу и улыбаюсь, пытаюсь прогнать все мысли о нём. Не могу. Не хочу. Мы приближаемся именно к нему. Коридор, заполненный людьми, кажется мне безлюдным. словно мы в нём одни и нет сотни учащихся, снующих туда-сюда. Выдернутый кадр, в котором только он и пустынный коридор, и я застывшая в шаге от бездны.

– Да, вот думаю, что нужно сходить на комедию, может съездим? Ты как?

Слова сами собой вырвались. Я даже не знаю, что придумать дальше. Несу какой-то бред, потому что не могу мыслить здраво, когда он где-то рядом. Я теряюсь каждый раз, а мысли вихрем. У меня до сих пор подгибаются колени. Эти коридоры напоминают о том, что когда-то по ним мы прохо-

дили вместе, держась за руки. Ведь я была единственной девушкой, с которой он встречался больше, чем «положено». Но это не аргумент, я не хотела, чтобы всё заканчивалось, не хотела становиться каким-то рейтингом для всех остальных, я хотела быть с ним всегда. Да, всегда – как бы глупо и тривиально это не звучало.

– Даже не знаю, а когда? – Анжела поправляет очки на переносице, озадаченно смотрит на меня.

Пожимаю плечами.

– В пятницу! – а потом нарочито весело и достаточно громко произношу. – Идём, повеселимся, познакомимся с кем-нибудь.

Сказала, а сама смотрю на Анжелу, и вижу за её спиной группу людей, в центре которых находится Кайл. Мы проходим мимо. Испытываю укол разочарования, потому что он даже не повернулся. Ему плевать. Нет даже намёка на интерес в мою сторону, меня словно для него нет. Так непоправимо больно. Он-то для меня есть.

Смешанные чувства: я не могу его простить, но отчаянно желаю это сделать. Не могу, потому что он никогда не станет моим, ведь в его жизни всегда будет кто-то ещё. А я хочу, чтобы любил он меня, чтобы только со мной спал, чтобы только меня целовал и обнимал. Я до безумия хочу простить, потому что вздохнуть не могу, мне больно даже дышать без него! Вот до какой точки я дошла.

– Не делай так, – качает головой Анжела, шепча мне на

ухом.

Внутренне застываю. Мне казалось, что мой мини спектакль, был не опознан.

– Не делать что? – Округляю глаза, отчаянно стараюсь сделать вид, что не понимаю.

Ангела тяжело вздыхает, отводя взгляд.

– Он не услышал тебя и даже не посмотрел.

Больно. Чёрт, неужели так всё заметно? От моего показушничества не осталось и следа: если заметила Ангела, то и остальные тоже. Господи, насколько же я смешна. Влюблённая идиотка, чья любовь как грязь никому не нужна. Мы отошли на достаточно большое расстояние, чтобы я не боялась быть услышанной им: «Кто не услышит?!» – раздражённость отдаёт отголоском мучительной боли, но сдержаться я не могу. В моих мыслях слишком часто звучит слово «боль».

– Кайл... – как-то слишком грустно произносит Ангела.

Щелчок. Вздрагиваю. Слышится противный смех. Поворачиваю голову на звук и вижу, как первокурсники издеваются над шкафчиком, стараясь его взломать. Маленькой стайкой, словно стервятники, они скопились у бедного шкафчика и ломают его.

– Ненормальные – комментируя мои мысли, говорит Ангела.

Продолжаем медленно идти дальше. Мои пальцы крепко держат рюкзак. Я сжимаю ручку так, что они немеют, но физическая боль ничто, относительно моральных терзаний.

Мы не разговариваем о нём, я не могу пересилить себя и выговориться, у меня это не получается даже с Лайлой. Сестра льёт потоком грязи в его сторону, и не желает слушать моё невразумительное мычание на эту тему. Она люто ненавидит его и меня поучает. Нужно признать – уроки возымели место. Я не растекаюсь лужицей, как минимум, на людях.

Хотя о чём я говорю? Только что Анжела разбила в пух всё моё видение ситуации! Вот так просто, всего одной фразой!

С Анжелой мы и подавно не обсуждали его, даже тогда, когда я и Кайл были вместе; так сложилось. Я не поклонник посвящать всех в свою личную жизнь. У нас было очень много тем для разговоров, мы могли часами болтать о разном. В лице Анжелы я нашла прекрасного собеседника, с которым могла провести хороший вечер. Как, например, последние восемьдесят два. Потому что я забыла, что такое шумные вечеринки, алкоголь – мне вдруг всё это стало не нужно. Да и зачем? На каждой есть вероятность встретить *его*. Видеть Кайла в объятиях очередной куклы тут, где они хотя бы придерживаются приличий проще, чем там, где рамок нет.

Вздыхаю.

Возможно, мы сходим в общежитие, а там, через пару дней будет что-то вроде вечеринки у одной из знакомых Анжелы, но я не уверена, что хочу. Боюсь его встретить, посмотреть в глаза напрямую, боюсь. Хотя иногда мне так и хочется выпить алкогольного и просто потанцевать. Позволить

себе немного лишнего. Но только так, чтобы на утро было не стыдно.

Анжела украдкой бросает на меня взгляд. Моё молчание затянулось. И если она вдруг не поняла раньше, то сейчас проще некуда. Я сама раскрываю карты, сама подтверждаю гипотезы.

– Причём тут Кайл?

– Я же вижу, что ты смотришь на него каждый раз, когда он в зоне видимости.

Внутри всё холодеет. Теряю небольшой рюкзачок за спиной, нервничаю.

– Мы расстались с Кайлом. Всё. Точка. Мне не зачем смотреть на него. Он не единственный парень на весь колледж!

Мы подходим к лекционному залу и останавливаемся буквально в паре метров от входа, немного сместившись вправо, чтобы не мешать заходить другим. Упрямо складываю руки на груди. Не уступлю! Я не намерена показывать своих внутренних терзаний!

– Ну и хорошо, – неожиданно говорит Анжела. – Успокойся, ладно... – руки вверх в виде защитного жеста – Он тебе не подходит.

Я, уже успокоившись, вскипаю вновь, сразу после её резюме. Да кто она такая, чтобы решать подходит он мне или нет? Это моё личное дело. Кровь вскипает в венах, ошпаривая нутро.

– Не подходит? Впервые слышу, что ты даёшь оценку моему па... точнее моему бывшему парню. С чего вдруг такое мнение?

Воинственно смотрю на подругу, она лишь пожимает плечами, а взгляд ничего не выражает.

– Да так, просто. Я так чувствую, – и едко добавляет, – ты слишком для него.

Прищуриваю глаза. Однако неожиданно. Шальная мысль, показавшись из-за угла сознания, появляется и пропадает, но я хватаюсь за нее. Словно хватаю за хвост дракона.

– У вас что-то было?

Неожиданно для самой себя произношу я.

– Что? – глаза Анжелы округляются.

Моя спокойная и уравновешенная в эмоциях подруга, теряет всю свою напускную умиротворённость. Её глаза округляются, а рот немного приоткрыт. Удивление? Разочарование? Шок? Там слишком много эмоций, вычленить что-то одно не представляется возможным.

– Ты слышала вопрос, – настаиваю я. Мой голос меняется, там появляются металлические нотки.

Не понимаю сама, чего добиваюсь. Это просто моё странное предположение. Вроде и глупо прозвучало, вроде бы нет логических оснований, но...

– Вы же расстались, к чему ты спрашиваешь.

Юлит – я чувствую, что юлит и хочу знать. Ревность вскипает. Я постоянно смотрю за тем, как на Кайла вешаются

женщины, но если вдруг и Анжела тоже, то я просто не знаю, что делать. И как бы хорошо не относилась к ней, мне кажется, она не совсем его тип. Не знаю, возможно, это говорит ревность. Да, ревность! Я готова выколоть глаза собственной подруге, единственной подруге во всём городе.

– Что ты хочешь услышать?

В Анжеле что-то также начинает меняться. Она пронзает меня тяжёлым взглядом. И я понимаю: вопрос был задан не зря.

– Правду.

Внезапно Анжела берёт меня под локоть и оттаскивает ещё на пару метров от входа, а там остановившись, тихо шепчет.

– Я просто хочу сказать, что он не подходит тебе: у него нет понятия чести и морали. И я считаю, что вы разошлись вовремя. Зачем ты задаёшь мне такой вопрос?

Поражаюсь. От жёсткости во взгляде ничего не осталось – она снова та Анжела, которую я знаю. Испытываю лёгкую форму шока.

Не могу поверить в то, что слышу. Что происходит? Анжела никогда ничего не говорила о Кайле, он для неё словно покойник, ни плохо, ни хорошо. А тут: такая гамма эмоций!

– К чему ты клонишь? Что значит вовремя? Анж, что происходит? Я чувствую, что ты что-то мне не договариваешь.

Анжела смотрит в пол. А потом резко поднимает на меня свои огромные глаза.

И я вижу в них боль, самую настоящую боль. Моя решимость и напор начинают таять, я буквально теряюсь под этим взглядом. Смех, голоса, шарканье подошв по кафелю. Всё где-то там на фоне. Здесь пустошь, и она меня затягивает.

– Зачем ты мучаешь меня? – тихо шепчет она, и слезы наворачиваются на глазах.

Да что происходит? Неужели я попала в точку? Или возможно он ей просто нравится. Это может быть, Кайл нравится многим. Но вдруг нет, вдруг я права. А что если?

Молчание затягивается. Я смотрю на неё в упор, а она, напротив, смотрит куда угодно лишь бы не на меня.

– Вы спали... – гулко констатирую я, – давно?

Спросила и замерла. Где-то там звякнул неприятный сигнал, означающий начало лекций. Но мы всё ещё стоим в полумраке коридора. Я жду ответа, хотя уже жалею, что спросила. Господи, сделай так, чтобы она обиделась и сказала, что я идиотка, что могла такое предположить. Господи, прошу тебя...

– Давно...

Надежда плюхается на каменный пол, разбиваясь. Гул в моей голове перекрывает мысли. Разом вышибает воздух из груди. «Что?» – слова застревают в горле. Я не могу поверить в услышанное. Это как увидеть кошмарный сон наяву.

– И? – хрипло спрашиваю я.

Если она скажет, что совсем недавно или... господи, я умру. Хотя о чём я? Я уже ощущаю горечь во рту и чувствую,

что последнее, что мы можем сделать сейчас, это разойтись. Просто разойтись в разные стороны. Мне хватает этих взглядов со стороны, рядом человека, подобного его подружкам я просто не вынесу. Больно! Он отнял у меня всё: спокойствие, подругу и счастье.

– Давай не будем об этом, хорошо? – взмолилась Анжела. Пытается уйти, но я останавливаю ее, грубо хватая за локоть.

Откуда только взялась эта грубость? Я ещё никогда не проявляла агрессию к кому-либо, особенно незаслуженно. А тут, заслуженно?

– Я хочу знать! – настаиваю я.

Хочу знать! Я обязана знать. Пульс бьётся где-то в области шеи как ошалевший.

– Что знать? – выкрикивает она. – Мы переспали, я забеременела и потом потеряла ребёнка. Всё? Или что-то ещё?

Всё на повышенных тонах, но не важно. Важно другое. Важно сказанное.

Я была потеряна, когда догадалась о сексе между ними. А сейчас... что я чувствую сейчас?

Меня словно опустошили, выпотрошили, и всё нутро выбросили в помойную яму. Вот так я чувствую себя.

По щеке Анжелы течет слеза – по моей нет. Просто устала плакать, у меня нет сил. Пустынный коридор, преподаватель уже начинает лекцию, а я тут. Полностью разбитая, раздавленная и опустошённая.

– Всё...

Анжела разворачивается и уходит, чтобы оставить меня с этой *правдой*! Я вытянула её из неё, а ведь она не хотела говорить, я заставила. Причинила боль и себе, и ей. Но мне, кажется, больнее.

Предательство... я чувствую себя обманутой дважды. В первый раз не оправдались ожидания, во второй вера в дружбу. Да, это была её тайна, но я считаю, что обязана была знать. Ведь мы были подругами, я рассказала многое о себе, а она не сказала главного.

Кто-то посчитает, что я сумасшедшая, что требую больше, чем могла бы дать сама, но меня уже не переубедить. Она знала, она смотрела и смеялась надо мной, говорила про себя, что я дура. Она меня безмолвно утешала, не говорила ни слова, но в глазах я видела жалость. И что она чувствовала тогда? Неужели глумилась или кивала своим мыслям, когда обнимала меня и успокаивала, как бы говоря: «Так тебе и надо».

– Ками? – я слышу голос Грегa.

Поднимаю на него взгляд.

– Господи, Ками! Что случилось?

Против моей воли Грег неожиданно порывисто обнимает, заключает в свои объятия, а я стою дальше, упираясь в его грудь лбом. Нежное касание моей спины рукой должно успокаивать, но я ничего не чувствую. Или что я должна чувствовать? Мотивы Грегa меня не волнуют. Я просто в шоке.

– Ничего... – бесцветным голосом произношу, пытаюсь ненавязчиво выпутаться из объятий парня.

Грег не отпускает меня, берёт за подбородок и заставляет заглянуть в свои глаза. По моим щекам бегут огненные струйки слёз, словно кровь. Надо же, я даже не поняла, что плачу.

– Нет. Я же вижу, что ты плачешь. Тебя кто-то обидел?

Смотрю на него и неожиданно улыбаюсь. Отношений у меня с ним нет, и я не даю шанса их завести, но он упорный, не отступает, и, наверное, за это я его уважаю. А в остальном мне не нравится, когда на меня смотрят как на мясо. Я – женщина, человек, личность, а не просто ночная игрушка. А Грег такой же, как и Кайл. Они все примерно одинаковые. Секс – вот, что им интересно. Никому не нужна душа. Никому это не интересно. Главное быстрее справиться свою нужду, невзирая на последствия. Горько. А ещё больше противно. Мне казалось, что мы были с Кайлом близки, а оказалось, я ничего о нём не знаю. Ведь он мог мне сказать! Мог и не сказал, хотя разве тут есть чем хвалиться. Наверное, это я могу понять. Прикрываю глаза и корю себя, потому что опять его оправдала. Оправдала в тот момент, когда он тоже виноват!

При мысли о Кайле слезы новым потоком.

– Не плачь... – нежное касание пальцами моей щеки, губ. Его рука ползёт ниже.

Понимаю, что он пытается сделать, но почему-то стою. Раньше я не позволяла подобных вольностей в отношении

себя. А сейчас, мне словно всё равно. Окаменела, застыла, обездвижена – я просто бесхребетная кукла. Марионетка на тонких нитках. Я не чувствую и не вижу их, а они оказываются, есть. И вполне благополучно управляют.

– Я не ...

И не успеваю договорить, потому что он меня целует в губы. В коридоре, куда может выйти преподаватель, где ходит ректор и другие учащиеся. На глазах у всех меня целует Грег.

А я, что я – мне больно! Я целую его в ответ, хотя, нет, просто отвечаю, позволяю ему себя целовать. Обычные незамысловатые движения, отработанные и отточенные. Тут нет тепла, нет любви, просто техника.

В каждом движении Грега разгорается страсть. У него, не у меня, потому что я ничего не чувствую, совсем ничего. Ну, пожалуй, кроме затмевающей сознания боли.

Глава 2

Кайл

Телефон завибрировал в кармане. Одним лёгким движением достаю его и хмыкаю: ничего удивительного, все до банальности предсказуемо.

«Позвони мне завтра. Сегодня совсем никак. Целую тебя, твоя хищная кошечка, которой не терпится запустить

свои коготки в твою аппетитную задницу»

Хмыкаю повторно.

«Хищная» не то слово, правильное будет назвать её – «бешеная кошечка»! Насколько же темпераментная сучка. Именно сучка, никак иначе!

Читаю и понимаю, что не вдохновлён. К чёрту её! Дайра слишком импульсивная, у нас нет ничего, а она устраивает истерики настолько часто, что можно подумать, что у нас пятеро детей. Пошла бы она нахер со своими собственническими замашками.

Она хочет не только трахаться со мной, но и быть моей девушкой. Повесить на меня это «клеймо» и щеголять с ним щелкая всех остальных по носу, зарабатывая для себя любимой очередные очки в глазах почитателей. Можно было бы поиграть в эту игру. Разыграть пару, ведь мы действительно неплохо смотримся вместе. Она – высокая блондинка с упругой задницей и красивыми большими губами и я, признанный ловелас этого учебного заведения. И всё круто, так и должно, наверное, быть, только вот есть одна проблема.

Я не готов пережить это вновь, пустить кого-то ближе, чем нуждаюсь в этом. Мне нужен секс, обычный секс без любви, романтики и подобной чертовщины. Просто плоскость, на которой сплетаются два тела, чтобы получить физическое удовольствие, без игр в пару, без дополнительного показушничества. Сухие факты, ничего более. Особенно в случае

Дайры, так как я не уверен, что она хочет просто фикции, скорее она хочет игры в одни ворота, посадить меня на цепь рядом с собой. Её мечтам не суждено сбыться. Свобода, она не эфемерна, она вполне осязаема и её я не согласен дарить. Меня вполне устраивает ход действующих вещей.

А я люблю секс, люблю чувствовать под собой податливое женское тело, люблю, когда отключается мозг, и мной овладевают инстинкты. Мне нравится эта эйфория, нравится смотреть каждый раз в разные глаза, на разные тела, нравится по щелчку пальцев получать практически любую девушку. Для таких, как я «любовь» просто пшик. Ненужный набор букв. Циник, хотите сказать вы? Вперёд. Где-то я это уже слышал.

И так, мы выяснили, что любовь – пшик.

Звук.

Воздух.

Список можем продолжить.

Хотя я люблю мать, брата, бабушку из Дакоты. Только это совсем другая любовь. А на такую «неземную»... Зачем? Слишком сложно, местами болезненно и ни к чему в итоге хорошему не приводит. Мой отец женился «полюбив» и что? Что хорошего получилось в итоге? Как бы тщательно они не скрывали своё отношение, но мы знаем, что относятся они гораздо лучше к дворовой собаке нашего соседа, чем друг к другу. Так, что, у меня немного другое восприятие жизни, моё отношение выработалось исходя из того, что я видел в

детстве. День за днём, и сейчас, и через год оно выливается именно в то, что мы имеем. Я не хочу отягощать ни себя, ни другого человека, потому что любовь даже если и была, то она рано или поздно уйдёт, оставив после себя пепелище. У меня пример перед глазами. Мои родители когда-то любили друг друга, а сейчас – ненавидят. Я чувствую, знаю. Вымучивают из себя улыбки, спокойно смотрят друг другу в глаза, и я готов поспорить на сотню баксов, что как только остаются один на один то ни о каком спокойствии нет и речи.

Как говорил ранее, «в любовь» к противоположному полу, не состоящему со мной в родственной связи, я не верю. У меня другие идеалы. Все об этом знают, я об этом знаю.

Секс, наверное, тоже любовь, но любовь к удовольствию, получаемому с помощью кого-то. Так что можно сказать, что я люблю пару раз в неделю и каждый раз новую женщину. Чем вам не любовь?

Оступаю, лодыжка подворачивается, и я выругиваюсь в голос, напугав какого-то первокурсника. Парнишка отшатывается от меня и сползает по стеночке, давая мне возможность проковылять пару ступеней вверх. Нога отзывается тупой болью, а после пульсирует. Лихо же я приземлился на паркет. Лихо, крайне неудачно и крайне не вовремя. Раздумываю над необходимостью съездить в больницу, но не хочу, чтобы это вылилось в нечто серьёзное, особенно в разгар сезона. Не то что бы я был первым паникёром, но всё же съездить стоит. Воспользуюсь связями. Не зря же мой роди-

тель один из лучших доков в этом городе, так что могу себе позволить.

Тренировка вымотала: едва ковыляю в сторону аудитории.

Хочу уйти домой, заняться своими делами, полистать новоприобретенный журнал. Чёрт, это издание я выкупил у одного чокнутого на голову нумизмата. Подумать только – нумизмат и журнал, но всё же он есть. Практически реликвия, а не журнал. Выложил за него несметное количество денег, которые успел выручить за помощь такому же, не совсем нормальному, байкеру с округа Мичиган. Бред оказался нормальным малым, со своими заковырками в лысеющей голове и подвешенным языком. Пока разбирался в его проблеме, наслушался о всей подноготной «байкерской» жизни.

Помимо всего прочего, я стал подрабатывать в магазине автозапчастей. Всего пара часов в день после учёбы и два дня выходных – практически полная занятость. Работа не пыльная и хорошо оплачиваемая – самое то для студента, не живущего в шумном кампусе. Я не любитель всего этого, но нет ничего проще, чем нажать пару раз на мышку, чтобы сделать предзаказ на деталь или сходить на склад за имеющимися.

Так что я платил за бензин, который «выпивала» моя машина, кидал деньги на телефон и по мелочи покупал лично себе или очередной подружке-однодневке. Не знаю, что меня толкнуло на этот шаг, может быть то, что мой родной брат делал это раньше? Он считает, что должен быть само-

стоятельным, а самостоятельные люди деньги у родителей не берут. Вот и я сел, подумал, а потом поднялся и решил, что уже повзрослел, вырос, так сказать, из штанишек. Отец, случайно узнав о моём заработке, одобрительно улыбнулся, а я ощутил какой-то прилив, словно сделал глоток холодной воды на жаре. Прекрасное чувство, упоительное! Самостоятельная жизнь замаячила где-то там впереди. И уже никто не скажет, что я беру деньги у отца, что сижу на его шее. Своё поведение считаю закономерным – это должно было когда-то случиться.

Хотя можно было бы обойтись и без вакансии продавца-консультанта, я получал стипендию, плюс бонус за победы в матчах, небольшие выплаты в принципе за нахождение в основном составе. Но, как известно, денег много не бывает. Так что я не только тратил, но и зарабатывал для себя, что поднимало самооценку до невероятных высот! Мне в первые недели казалось, что я окончательно окреп, задеревенел на земле, и если вдруг она пошатнётся, то я не упаду. Вот такой настрой!

Самое интересное, что, уходя утром на учёбу, потом на тренировку и следом на работу я не уставал, ведь мне это нравилось! Работа была как изюминка: она разбавляла мою жизнь, придавала больших красок. Проще говоря, у меня появилось новое увлечение, приносящее доход. В остальном, я живу вполне нормальной жизнью обычного парня. Женщины, вечеринки, работа, учёба – всё, как и у многих, но толь-

ко у меня в голове словно пульсирует «дорвался». И я действительно дорвался до самостоятельности, всего год и вырвусь ещё и из дома. А там полная свобода! Вплоть до выбора хочу ли я продолжить учёбу или нет. Родители не настаивают на дополнительном образовании, поэтому я могу закончить уже в следующем году, это мой выбор. Пойти работать, найти увлечение, оплатить счета самостоятельно, снять жильё, в конце концов, как сделал это мой брат. Но я хочу продолжить, мне как воздух нужна степень, я вижу себя в науке. Глупый стереотип о том, что популярные парни не могут быть умными, разбиваются об меня как о скалы. Потому что у меня не только «личико», но и внутри черепа вполне функциональный мозг.

Ну а пока...

Наша команда готовится к ежегодному турниру, и я обязан выкладываться полностью, несмотря на то, что ждёт меня через год. Во-первых, потому что хочу увидеть нас где-то выше четвёртого места, а во-вторых, это мой гарант получения поблажек, кроме, денежных. Вот Нейт – ему было плевать, он играл для души. У меня всё гораздо сложнее.

– Кайл! – окрик за спиной.

Поворачиваюсь, чтобы встретиться взглядом с Тони.

– Забыл сказать, завтра тренировки не будет.

Аллилуйя! У меня будет время хотя бы немного восстановиться.

Киваю и пропускаю нападающего нашей команды вперёд.

Он взлетает по ступеням, словно пташка, и скрывается из вида буквально через пару секунд. А я, пыхтя и кряхтя, как трухлявый старикашка, пытаюсь преодолеть очередную ступень, пока в лодыжку простреливает очередная порция. Да, перешёл на новый уровень – боль стреляющего характера. И она мне хорошего ничего не предвещает.

«Да, брат бы сейчас не упустил возможности поддеть меня».

При мысли о Нейте неожиданно начинаю выходить из себя. А всё почему? Потому что я придурок. Ошибки никто не любит признавать, я не исключение!

– Что? – мой неожиданный вопль, заставляет отца отложить утреннее чтиво и посмотреть на меня в упор. Демонстративно так, с интересом и раздражением одновременно. Ему никогда не нравилось, когда мы начинали выходить из себя. У нас дома всё чинно, спокойно и сухо... Правильно, до скрежета зубов.

Утро, всего половина восьмого, каждый собирается по своим делам. Как, обычно, не разговаривая между собой, словно мы не родственники вовсе. Поглощаешь завтрак, прощаешься и уходишь. Мне иногда, кажется, что они идут на завтрак только ради меня, потому что я ненавижу завтракать. Мой завтрак – кофе. Всё!

И вроде бы вместе за одним столом, но всё же так далеко... Пожалуй, мой неожиданный возглас нас сейчас объ-

единил. Две пары глаз взирают на меня с ещё большим непониманием, когда я замолкаю на полуслове, точнее на лёгком ругательстве.

Поднимаюсь с места и выхожу в гостиную. Ни к чему им знать наши «секреты». Да и явное пренебрежение отца порядком раздражает. Встал не с той ноги, и моя утренняя активность раздражает его, так же как и меня, взгляд холодных голубых глаз.

– Слушай, если ты спрашиваешь, то имей хотя бы совесть послушать!

В моих руках медленно плавится телефон.

– Повтори... – отчего-то осипшим голосом говорю я.

Брат на том конце, гулко выдыхает.

– Ещё раз! С Лайлой у нас всё. Конец! Точка! Всё! Так понятно?

Что за хрень происходит?!

– С чего вдруг?

Всё ещё сильным голосом спрашиваю я, смотря через окно на очередной пасмурный день, а точнее утро.

– Да пошла она, к чертям.

Вот так просто! «Да пошла она!».

Твою мать!

Я испытал бурю эмоций в тот момент. От гнева до растерянности! Мечтал, что он это скажет, и тихо радовался, но в тот же момент был разочарован. Столько усилий и всё зря!

Хотя «зря»... помнится, я хотел именно этого. И мне бы радоваться. «Коварный план» сработал, я добился желаемого, только вот радости в тот миг я не испытал.

Самое противное, что я подумал о Ками. Я подумал, что поступил по-скотски! И в те первые мгновения сожалел о произошедшем. Хотел помочь брату, которому, как оказалось, это совсем не нужно. Я додумал за него, решил, что ему это нужно! А по факту ему ни черта не нужно было. Вот так просто я попал в сети, которые сам и расставил.

Идиот!

Я лез туда и не понимал, насколько закапываю себя. Какой бы я не был скотиной, мне всегда казалось, что я немного лучше, чем о себе думаю. Мама, узнавшая о нашем расставании с Камиллой, расстроилась. Сказала, что это была достойная девушка, и я совершил глупость, что с ней расстался. В тот момент я хмыкнул, моя проницательная родительница сразу поняла, кто был инициатором. А я ответил, что это моё дело. Тогда впервые без причины нагрубил.

Зачем? Сложно объяснить.

Да и последнее время я стал совершать какие-то нелогичные вещи. Даже не так, я скорее думал нелогично. И мои мысли возвращались к кареглазой девушке, чьё имя я старался не произносить вслух.

Моё общение с женщинами до банальности простое.

Использую козырь, который подарила мне природа. Моя внешность, она притягивает, заставляет раздвигать ноги по

щелчку. Особо не напрягаясь, я трахался со всем, с кем только было можно и нельзя. И я пользуюсь этим из раза в раз. Поиграв с одной, перехожу на другую. В последнее время всё чаще и чаще, даже не разбежавшись с предыдущей. Беру и трахаю ту, что мне нравится чуточку больше, чем её предшественница.

С Ками всё было не так... сейчас, возвращаясь на месяцы назад, я понимаю, что всё было не так. Даже когда вытягивал пьяного брата из лап той шлюхи, всё было не так. Это сейчас я не испытываю угрызения совести, а тогда мне было неприятно и противно смотреть на себя её глазами. Потому что там была боль! Я знал, что ей будет больно, но почему-то наивно полагал, что этого не увижу. Но, я увидел, всего пару долгих секунд, смотрел в глаза и видел дикое разочарование! И мне хватило... я не хочу больше смотреть на затуманенные дымкой карие глаза. Не хочу! Чувствую себя падалью, грязью под ногтями, ничтожеством. Ками была не просто девочкой, которую я имел, она стала чуточку большим. Я привязался к ней.

Мысленно угнетаю себя за поступки, но возвращаться к ней не хочу, хотя прекрасно понимаю, что, несмотря на её злость и показательное игнорирование, она меня примет. Просто не хочу! Ничего кроме тяготы от этого чемодана без ручки мы не почувствуем. Да и я вижу свою жизнь иначе! Без неё. В моём мире нет места для Камиллы Брикман.

Вечером следующего дня, крутя телефон в руках, я вдруг

подумал, что слишком прикипел к ней, что хватит, пора завязывать. И положил телефон обратно, хотя до этого хотел извиниться. Отправить СМС с извинениями. Отпустить тем самым свою душу, а она отчего-то раскалывалась напополам, как от головной боли.

Вот теперь и вопрос. Если я поступил с ней так же как и со всеми, чем она отличается от Розы, Барбары, Зарины и тому подобных? Я не могу ответить точно, чем, но чувствую, что мне неприятно было делать то, что я делал после того случая. Правильно было бы объясниться, покаяться, получить отворот и пару крепких слов в отношении личности, но я бы смягчил угол. А так она ненавидит меня за трусость! И права в этом. Я струсил поговорить с ней! Вообразил себя сильным самцом, а на деле труханул!

Поиграл, наслаждался моментами и при удобном случае свинтил. Она ненавидит меня, я чувствую, что она меня ненавидит! Я играл её чувствами, а сейчас не хочу. Благо никто не скажет ей истинных мотивов моих действий, я не хочу, чтобы она узнала об этом.

Меня устраивает моя жизнь. Я никому ничего **не должен**. Не обязан приезжать за ней, целовать её, не обязан скрывать своих новых подружек. Меня всё устраивает. Я вроде как свободен.

Но черт!

Иногда в коридоре, на парковке или на входе я вижу её. И понимаю, насколько опустил в собственных глазах! Упал!

И дело не в том, что я сожалею, что был с ней. Дело в другом! Она изменилась и очень сильно. Стала не той приветливой девочкой, уплыла куда-то нежность во взгляде, пропала улыбка. Не совсем, конечно, краем глаза я вижу, что она смеётся – просто она не такая искренняя, как была раньше. Она была девочкой в любом из планов, а сейчас обиженная женщина. Я её поменял. И результат мне не нравится.

И ещё меня порядком нервирует её, теперь уже единственная, подруга, чье имя я даже произносить не хочу. Мне постоянно кажется, что она расскажет ей. А я не хочу, чтобы она знала это. Пусть думает, что... пусть думает не об этом.

Избегал её, старался не попадать на глаза. Просто делать вид, что она не существует и искренне радовался, когда Ками полностью игнорировала меня. Какой подарок судьбы! Мне хочется, чтобы у неё появился другой, чтобы она перестала испепелять меня взглядом в тот момент, когда думает, что я не вижу. Только я вижу. Вижу взгляд исподтишка, вижу, как она выглядывает меня в толпе, вижу, как бросает взгляд на мою машину на парковке.

Морально был готов, что Джонсон ринется в атаку. Они кинулся. В буквальном смысле, а я тихо радовался его поражениям. Это, несмотря на моё желание, я радовался, что у него ничего не получалось. Чисто из вредности.

Слишком хороша для этого ублюдка. «Ублюдка» ... а я тогда кто?

Тоже ублюдок, растоптавший её, заставивший подумать,

что могу трахаться с бабами прямо на глазах, что даже не извинился! Меня есть за что ненавидеть! И она права во всём. В сотый раз говорю себе: «Она права».

Но иногда, иногда воспоминания накатывают в те моменты, когда я вижу её удаляющуюся спину. Я вспоминаю её огромные шоколадные глаза, вспоминаю, как магма внутри нас разжижала кровь, как мы были ближе всех. Вспоминаю, как её улыбка, как её нежные пальцы касались меня, как пряди волос подобно шелку окутывали её спину. Я всё это помню и отчаянно хочу забыть!

Уже давно отрёкся. Уже отказался, но с рвением идиота всё помню. А ведь я кичился, был готов вычеркнуть всё. Не смог, не могу. Не люблю её, но всё равно помню. Наверное, единственную из всей вереницы моих женщин.

С Виолой мы тоже были, так сказать, долго вместе, но её я не вспоминаю, хотя вижу очень часто и очень близко. Она приходит к нам вместе со своими родителями, бросая на меня взгляды сожаления. Плевать хотел. Так вот её я не помню, совершенно ничего такого, чтобы трогало меня, а вот Ками помню. Помню, как мы занимались сексом на моей постели. Как она боялась, как переживала.

Я, ЧЁРТ ПОДЕРИ, ВСЁ ПОМНЮ!

И не хочу помнить, но разве это можно изменить?

Звонок настиг меня на лестнице. Преодолевая боль, поднимаюсь по ступеням, продолжая строить из себя крутого парня. Не могу даже скривиться! Имидж!

Меня обгоняет Раиль, новый нападающий в нашей команде. Парнишка весело улыбается и скрывается где-то там наверху. Издевается сволочь. Этого весёлого нападающего наш тренер выдернул из новопришедших в этом учебном году. Оказалось, парень играет не первый год. Раиль на «ура» вошёл в наш тесный мирок, потеснив Адама, эти два придурка, меряясь членами, взвинчивают темп всем остальным в преддверии игры. Адский коктейль. А ещё и Ив... чёртов ублюдок.

Мне нужно расслабиться. Возможно, сходить в какой-нибудь «Бургер Кинг» съесть какую-то хренотень.

Звонит мобильный. Принимаю входящий, даже не посмотрев на экран. Машинально.

– Кайл?

Женский голос в трубке мне не знаком. Хмурюсь. Смотрю на экран. Номер мне не знаком.

– Да.

– Это Рамона.

Пауза.

Чёрт, не помню, кто это может быть. Замедляю и так медленный шаг. Силюсь вспомнить голос, но это оказывается слишком сложно.

– Привет, – универсально.

– Привет. Ты забыл у меня свою куртку. Может, заедешь вечером, заберешь? – елейным голоском шепчет она.

Ухмыляюсь. Не в куртке дело – тут намёк на плоскость.

Всё понятно. Ещё бы вспомнить кто она. Потому как про потерю куртки я вроде бы как не в курсе. Странно. Секунда размышления, и я понимаю, что это блеф. Но поиграть уже не прочь, к тому же она не находится в группе «не бери трубку», значит можно и вспомнить.

– Да, конечно, только напomini адрес.

Последующую минуту моего подъема по лестнице весело отшучиваюсь и заверяю в своём приезде. Даже не силясь вспомнить, кто такая Рамона. К чему? Не вспомнил сразу, не вспомню и потом. И логика – если у неё есть мой номер, скорее всего я сам его дал. А просто так номер своего телефона я не раздаю.

Группа парней столпилась у аудитории, я замечаю там несколько знакомых физиономий.

– Кайл, – кричит обогнавший меня Раиль. – «Остскрим» разбомбили «TGI».

– Что за хрень?

Раиль разводит руками и переключается на какого-то паренька похожего на неостриженную макаку.

Хочется крикнуть в ответ, что они придурки. Проиграть аутсайдеру соревнований! Ну какими же это нужно быть придурками?! Знал бы побежал к букмекерам. Можно было круто навариться на этом провале. Лишние деньги мне сейчас не помешают. Но не делаю этого, всё-таки у меня телефонный разговор.

Пройдя по коридору до конца, я вновь выхожу к лестнице

— это самый короткий путь на нужный мне этаж.

По дороге встречаю взъерошенную Молли. Девушка улыбается мне и приветливо целует в щёку, как бы здороваясь. Улыбаюсь в ответ. Хорошая умная девочка, но совершенно не мой тип. Она мой партнёр на практикуме, вот уже пару лет как, так что я отношусь к ней как к сестре, а она ко мне видимо братских чувств не испытывает. Будет честным сказать, что Молли несмотря на «милейшее» личико имеет огромное количество лишнего веса. Нет, я не дроблю женщин по принципу худая и бомбочка, просто она не мой тип. Слишком умная, слишком любит себя. Хотя, в её случае по-другому нельзя.

Поднявшись на четвёртый этаж, иду по пустынному коридору и вижу там, где-то вдалеке парочку, слившуюся в страстном поцелуе. Рамона всё ещё болтает, слушаю вполуха... всё-таки я достаточно вежливый парень, перебить просто так не могу. Рамона слишком растягивает гласные, что невероятным образом начинает меня бесить. Нужно закончить разговор, как можно быстрее её манера разговаривать заставляет высказать своё предложение относительно будущего посещения логопеда. Надеюсь, она обладает интересными физическими данными, которые с лихвой компенсируют отсутствие приятного голоса и дикции. Для продолжения этого мало, а для кратковременных, скажем так, отношений, вполне сойдёт.

Якобы слушаю девушку, а сам смотрю на силуэты пароч-

ки. Они привлекают меня всё больше и больше.

Хмыкаю. Не могли найти место где-то поуютнее? Точно первокурсники, только они зажимаются в разных углах. Смешные и недалёковидные.

Но подходя ближе, я узнаю Грега, он сегодня щеголяет в расписной футболке со звучным названием популярной и так нелюбимой мною группы. Придурок ненормальный зажимается с очередной девкой прямо напротив ректората, вот уж кто трахает всё что движется и тогда, когда движется. И я бы ухмылялся дальше, если бы не увидел копну каштановых волос...

А потом вдруг понял, кого он так старательно зацеловывает. И всё внутри меня похолодело в тот же момент. Просто опустилось, потому что в его объятиях была Ками. Что-то внутри ухнуло с космической скоростью. У меня опустились руки в прямом смысле слова. Пригвоздило к полу. Где-то там, на периферии, всё ещё щебечет Рамона, кто-то спешащий на пару обходит меня. А у меня шок.

Девушка, которую я только что вспоминал, прижимается к... И самое противное, что она целовала его в ответ, не просто прижималась, а целовала! Прямо тут! На глазах у меня!

Чёртов мозг подкинул картинку того момента, когда я впервые вот так лихо поцеловал её. Поцеловал как умел, жестко, страстно с намёком; помню, как она задрожала, как ухмыльнулся тогда, как мои руки перешли границы, как...

Ками, что же ты делаешь?!

Проснулась жалость, раздражение и ничем не подкреплённая ненависть. Как к ней, так и к себе. Убойный коктейль.

Первой мыслью было подойти, и оторвать этого ублюдка. Не знаю, как переборол в себе проснувшийся инстинкт собственника. Остался стоять и смотреть. Титаническим усилием воли заставил заткнуться голос внутри меня, который ехидно заметил: «Ты же хотел чего-то такого, так получай, наслаждайся».

Секунда и они отрываются друг от друга, чтобы слиться вновь. Холодком по коже...

Стало до омерзения противно, и я развернулся в то же мгновение. К чёрту всё! Пусть трахается с кем хочет! Гнев заставил закипеть кровь в венах.

А я испытывал к ней тёплые чувства. Почему-то решил, что она совсем не такая шлюха как все, с кем я трахался до и после неё! Придурок. Я полный придурок.

Стремительно подношу к уху телефон, чтобы чётко сказать.

– Я подъеду сейчас.

– Сейчас?

– Да, – чеканю в ответ.

Секундное молчание и неуверенный ответ:

– Ну, хорошо, правда, я не дома, но если ты заедешь за мной, то вполне, – немного ошарашено говорит девушка на том конце.

– Вот и отлично, отправь адрес СМС.

Отключаюсь. Иду быстро и размашисто, давно забыв о ломоте в мышцах и подвернутой ноге.

Пошло всё нахрен!

Злость. Ярость с привкусом гнева. Во мне сейчас всё смешалось, и я знаю только один верный способ избавиться от этого – хороший секс.

А она пусть катится к дьяволу! Дрянь.

Глава 3

Рассвет...

Упоительное чувство истомы в теле. Полностью расслаблен, несмотря на то, что сейчас очень рано, я не могу уснуть. Наблюдаю за тем, как первые лучи скользят по крышам домов и словно украдкой пробираются сквозь моё окно; они несмело подбираются к кровати, подобно вороватому мальчишке, который планирует стащить сочное яблоко с прилавка, искренне веря, что его никто не замечает.

Я бы тоже хотел, чтобы меня никто не заметил, точнее, сделать так, чтобы не грызла совесть, закрыть глаза на свои поступки. Что бы я ни делал, все кажется неправильным, все это отравляет мою жизнь, словно намазанный ядом клинок. Он погружается все глубже и глубже с каждым моим действием или бездействием.

Этой ночью я сделал то, что не делал уже очень долго. Я

привёл в свой дом женщину. Совершенно чужую женщину. Признаю, я делал так и прежде, но после Ками, тут никого не было. Это едва ли понравится моей матери, да и отцу тоже. Я сделал это словно в отместку. Такая глупая месть на местном уровне. Она об этом не узнает, но для меня данный факт кажется каким-то решающим. Глупо? Возможно. Хотя кого я обманываю? Придурок. Кому и что хочу доказать? Идиот.

Осознание ситуации пришло позже, гораздо позже, но ударило по неокрепшим нервами с удвоенной силой. Никогда не думал, чтоотреагирую настолько не в соответствии к себе. Мне всегда казалось, что все эти вдохи и выдохи на тему несокрушимой силы любви просто бред. Я не люблю её, но веду себя и чувствую так, будто бы она мне важна как никогда прежде. Ревность захлестнула волной негодования и агрессии. Другой возможно набил бы морду, но я не стал. Вместо этого я просто нашёл себе утешение в виде очередной куколки.

Настоящей такой куколки, возможно, самой красивой внешне женщины, что когда-либо встречал.

Роуз не станет чем-то для меня, она просто очередная. И мы оба это понимаем. Нас ничего не связывает, пожалуй, только скользящий луч рассвета, простынь и тяга к разнообразному сексу.

Уже рядом с этой красоткой в постели, я вдруг понял, что думаю о ней постоянно, каждую секунду. Думаю, несмотря на то, что руками касаюсь голого тела другой женщины. Я,

черт подери, думаю о Ками. Спустя трое суток! Твою мать, я даже знаю, что это было ровно трое суток!

Чёртов Грег... ублюдок... Нужно было ещё тогда раскрасить его рожу. И плевать, как бы это было со стороны. Я и так по уши в дерьме.

Всё круто изменилось.

Теперь я не избегаю взгляда, я смотрю на неё в упор. Люблю каждое движение. И в моем взгляде нет интереса так прищущего парням моего возраста, я смотрю на неё с ненавистью, презрением, злостью. Самое главное, что даже не пытаюсь это скрыть. Мне нечего ей сказать, Камилла, по сути, мне ничего не должна, но я все равно злюсь на неё. Где-то внутри меня гордый и самовлюбленный тип уступил бразды правления ревнивому придурку. Да, черт бы вас побрал, я ревную. Пора признать этот факт. Ревную настолько сильно, что ненавижу её, что считаю её предательницей. И только сейчас я стал понимать, что не смог отпустить, не смог. Подсознательно она все ещё моя женщина. Моя!

С чего бы вдруг проявилась ревность, которая мне не присуща, как определение. За эти месяца я старался отрешиться как мог и думал, что было бы неплохо если бы она перестала смотреть на меня своими огромными карими глазами. И вот она не смотрит, и на моих глазах целуется с другим. Что теперь? А вот что – меня это бесит! Мозг упрямо кричит: *«Она моя»*. Я был первым; Я научил её всему; Я создал из неё раскрепощенную в сексе женщину. Я!

Мы поменялись местами. Вот уже Камилла не обращает на меня внимания, избегает возможности пройти мимо, не ищет моего взгляда. А я ищу. Помимо того, что смотрю на неё так, ещё и не упускаю возможности поддеть Грета. И все это замечают. Я никогда прежде не нарывался, а сейчас меня так и подначивают задеть его. Опустить, унижить в её глазах и окружающих тоже. Отыгаться на этом ублюдке всеми возможными способами. Гаррет стал обращать на это внимание, и вот что я вам скажу – я в полном дерьме. Полное владение эмоциями – я всегда умел. Сейчас неожиданно разучился.

Единственное, что радует во всей этой ситуации, так это то, что за эти дни я не видел их вместе. Немного успокаивает. Гораздо хуже, если бы они крутились и обжимались перед моим носом. Хотя, куда хуже увиденного?

– Ммм... уже проснулся? – мурлычет мне в ухо Роуз, слегка прикусывая мочку.

Откровенно пропустил момент её пробуждения. Думал, она проспит до более адекватного утра, но раз уж так.

– Да.

Лёгкое касание пальцами моего торса. Все ниже и ниже. Краем глаза вижу, как озорно поблескивают её глаза в рассеянном свечении рассвета. Только на подступах к боксерам перехватываю ладонь и вкладываю её себе на грудь прижимая своей ладонью. Внутренние метания противоречат зову сердца. Не знаю, чего мне хочется больше трахнуть её или послать к чертям, собачьим. Хотя идея вогнать по самые яй-

да мне нравится больше.

– Устал? – Роуз пододвигается ближе, и её голая грудь вольготно устраивается на моем плече, буквально лаская щеку. – Или ты просто не проснулся? Если да, то я могу тебе помочь – соблазнительно шепчет она.

Улыбаюсь. Затвердевшие соски, глубокое дыхание...

Нет. Помогать мне не нужно.

От созерцания пышногрудой красотки, мой член наливается кровью за считанные секунды. Поворачиваю голову и сразу же нахожу уплотнившейся сосок. Роуз вздыхает и выгибается, немного перемещаясь выше, подставляя себя мне. Теперь она нависает надо мной, создавая иллюзию доминирования. И между тем открывается, предлагает себя все больше и больше.

Трахается как самая настоящая кошка. А как она отсасывает. Чёрт, просто клад.

Роуз я встретил в кампусе, просто наткнулся на вот этот четвёртый размер. И не смог пройти мимо. Да кто бы смог? Любому понравится лицезрение и собственно лобызания этих прелестей. Так что да, сначала я увидел именно грудь. Только потом по мере перемещения вверх, отмечал немного бледную кожу, алебастровую, принято говорить, пухлые губы, явно подкаченные силиконом, пышные ресницы и голубые глаза, щедро подведенные чёрной подводкой. Стоит ли говорить, что Роуз крашенная блондинка? Мне кажется, её образ и так говорит об этом, плюс несоответствие внешности

и внутреннего содержания. Хотя, какой ум можно ожидать от красивой куклы?

Как я не заметил её прежде? Не знаю, но оказывается она уже на третьем курсе. Ну да ладно. Главное то, что она скрашит мои одинокие вечера. И это все при том, что барышня практически не появляется в стенах учебного заведения. Говорит, что учит все сама. Врет, но мне плевать. Эта платиновая блондинка обречена. Она практически не общается с парнями, избегает их, но появление рядом со мной прогнозирует ей популярность, от которой она, кажется, хочет откеститься.

Дико, но Роуз не привлекает к себе дополнительное внимание, не одевается броско, скорее спокойно. Это прямо сказать удача, что я её поймал и разглядел в светлом балахоне, по ошибке называемым платьем. Увидел и понял, хочу её трахнуть. Раздеть, посмотреть на все то, что она скрывает и натрахаться так, чтобы яйца звенели.

Так что....

Немного странно, потому что такие как она, любят показать себя. Хотя, к чёрту, мне пофиг, главное, что в настоящий момент она вся потекла и готова засунуть мой член по самые гланды.

Недолго думая, обхватываю её ноги и вынуждаю встать надо мной. Девушка послушно встаёт на четвереньки, отклячивает попку и выгибаясь хватает руками изголовье кровати, пока мой жадный рот ласкает затвердевшие соски. Я просто

дурею от её кожи и тихим стонам.

Мозг медленно отключается. Руки сами собой тянутся к тому, где рук быть не должно. Раздвигаю складочки, чтобы надавить на клитор. Роуз шипит от удовольствия и двигается, стараясь получить ещё больше наслаждения. Только у меня иные планы.

Разогрев её до основания, мои пальцы скользят дальше, ещё секунда и я круговыми движениями массирую самую тугую часть её тела. Да, порочен, не скрою. Девушка в моих руках целует меня как ошалевшая, она близка к оргазму.

По комнате витает запах наслаждения, секса, надвигающегося оргазма. Но я убираю руки, встречая безумный взгляд Роуз, которая удивлена и обижена моим поведением. Ещё бы, она почти кончила от моих пальцев.

– Какая же ты сволочь... – А сама льнет ко мне своей пышной грудью, заставляет ласкать себя, перекатывать твердые соски между пальцами. И целует... страстно, прикусывает шею, от чего у меня бегут мурашки.

Смотрю на неё с улыбкой и тянусь к прикроватной тумбочке. Там в ящике смазка и презерватив. Роуз все ещё целует меня в шею, когда я растягиваю презерватив по всей длине, и не сопротивляется, когда перемещаюсь назад, заставляя её прогнуть спину и дать мне намазать себя. Мне нравится этот процесс. Я обильно смазываю все, до чего дотягивается рука, не забывая, как бы невзначай касаться клитора. При каждом моем касании, девушка постанывает и нетерпе-

ливо ерзает. Она практически хнычет и готова сама поласкать себя лишь бы разрядиться.

–Ш-ш-ш...

Ещё несколько витков по кругу. Роуз тихо поскуливает и уже сама ласкает свою грудь рукой, выгибает спину до хруста в позвоночнике. Чёрт, вид то, что нужно. Юнец бы кончил только от одного взгляда!

– Кайл – тихо, но зло шепчет Роуз.

– Ммм?

Процесс поглаживания увлекает меня, я практически не слышу её, только вижу нетерпеливые руки оставляющие следы на коже груди и ощущаю мягкий податливый клитор под пальцами.

– Трахни меня уже наконец!

Посмеиваюсь.

Проникаю одним пальцем в анальное отверстие. Роуз издаёт протяжное «Ох». Двигаю рукой. Опыт мать его. Клитор пульсирует, грозит взорваться. Роуз вся влажная, я вижу эти маленькие капельки на поясице. Несмотря на общепринятое мнение, я обожаю, когда моя партнёрша влажная. Это говорит лишь о том, что я всё сделал правильно. Стонать, извиваться и томно дышать можно каждый раз, даже если партнёр ноль. А вот дрожь, рассеянный взгляд... всё это наиграть очень сложно.

Я всегда знаю, когда они блефуют. Признаться честно, я не так крут, как говорят обо мне. Как правило, мне нужно

получить лишь своё, остальное второстепенно. Да, о женщинах я думаю во вторую очередь.

Когда дело сделано, я обхватываю член рукой и вожу им по промежности своей любовницы, пока она полностью открыта передо мной. Её огромные девяносто тире сто двадцать оказываются в моих руках, практически ложусь на неё, упираясь членом в анус.

Сжимаю грудь, перекаत्याю её словно шарик в руке, пока мой член со скрипом, но все же проскальзывает во внутрь.

– Чёрт, больно! – шипит она, пытаясь вырваться.

Удерживаю на месте испытывая неподдельный кайф. Знаете, почему мы любим именно это? Потому что до одури туго!

– Тихо, спокойно, просто привыкни – успокаивающе говорю я.

Роуз чихать хотела на мой хриловатый голос. Она двигается, старается отодвинуться и меняет угол, а я откровенно кайфую.

– Иди к черту, я не хочу, чтобы кто-то драл меня в задницу! – полушёпотом кричит она и старается скинуть мои руки с себя и в конечном итоге отодвинуться дальше.

Смеюсь. Её показательная злость меня веселит. Прижимаю её к себе. Теперь мы стоим на коленях, крепко держу её за живот, не даю возможности дернуться. Будет больно, я знаю, не хочу, чтобы она корчилась, но и остановиться не смогу, слишком круто то, что я хочу сделать.

Неожиданно, словно судорога – воспоминание. Наполненные слезами глаза Камиллы. На секунду каменею, уже не ощущая блаженства от тактильного контакта с Роуз. Секунда, две, четыре... Глубоко вдыхаю и абстрагируюсь.

К чёрту!

– Я тебя и не деру, – лёгкий укус в шею, – и к тому же, я обещаю, что тебе понравится.

Роуз недовольно фыркает, но когда мой палец проникает в плотно сжатые стенки влагалища, а второй касается клитора, она откидывается на меня и тихо шепчет, лаская свою вторую грудь рукой:

– Только не говори никому.

Хмыкаю.

Вот и закончилась показуха. Это прокатывает. Почти всегда прокатывает. А если нет, да кто признается, что чей-то член вставили прямо в задницу? Нет, никто! Я этим пользуюсь. Не со всеми естественно. Просто тут я знал. Она продолжит. И что бы кто ни подумал. О таких вещах, как правило, в лоб не спрашивают. Просто парни знают, когда это можно сделать.

– Обижаешь.

И делаю медленный и плавный толчок, не забывая двигать пальцем по клитору.

Спустя ещё пять минут по моей комнате то и дело слышится раскатистый стон, и просьба не останавливаться. До чего же предсказуемо...

Кончаю очень быстро и бурно, а после довожу уже её. Роуз вся мокрая и горячая. Её восхитительная задница дарит мне физический кайф, а красивое лицо эстетическое удовольствие. Она могла бы быть моей девушкой, её формы пленительны, а стойкость к моим запросам поражает. Податлива. Сексуальна. Рядом с ней мне хочется трахаться постоянно в разных позах и местах. Всё в ней хорошо, ну кроме того, что она не Ками.

Чёрт...

К чему эти долбанные воспоминания и сравнения? Кто-то может это объяснить?!

Спустя час мы садимся в мою машину, и я отвожу её в кампус. Родители якобы не слышали, как мы уходим, а я не стал акцентировать внимание на этом. Чувствую кожей, разговор ещё предстоит и не уверен, что он мне понравится. Сознательно иду против правил, своеобразный бунт. Мама просто постеснялась высказаться при Роуз, просто не попала на глаза. Или мы ей, не важно.

Паркуюсь на свободном месте между стареньким BMW и красной Audi моего однокурсника. Глушу двигатель и поворачиваюсь к Роуз. Непроизвольно пробегаю по ней взглядом, короткий топ на бретельках, до чертиков сексуально подчеркивает грудь. Доподлинно знаю, что там внутри невесомое кружево, черт, начинаю вновь думать яйцами! Ещё бы! Один взгляд на белую пышную юбочку, которая не оставляет полету фантазии ничего, я сглатываю ком в горле.

Блять, яйца зудят. Мне по одури хочется, чтобы она запустила свои шаловливые руки в мои трусы. А ещё лучше опустила голову и взяла его в рот.

– Пойдём на вечеринку в эти выходные?

Слова сами собой вырвались. На пару секунд Роуз опешила, а потом сделала все, чтобы её лицо было как можно безразличнее. Вроде: «да, ладно. Но мне всё равно».

Вопрос: «*что я вытворяю*» пришёл как-то позже. Как известно, слова обратно не возвращаются, так что я не меняюсь в выражение на лице. Раз уж сказал, держу марку.

– Да это практически предложение быть твоей девушкой – немного иронично замечает она, при этом лукаво улыбаясь.

И я вдруг подумал, что было бы неплохо посмотреть смогу ли я, ну так, просто для интереса. Амплуа ловеласа последнее время бесит. К тому же Роуз вариант не из худших. Почему бы и нет? Мне будет завидовать каждый, и Ками узнает, я хочу видеть её лицо в понедельник. Она узнает, обязательно узнает! Можно было бы и раньше, но я выжду небольшую паузу. Всего-то ничего, на моем лице застывает маска триумфа и Роуз принимает её на свой счёт.

Глаза девушки загораются, и она начинает ерзать на сидении.

– Я уже давно нигде не была.

Улыбаюсь.

– А ты не боишься, что тебе придётся вытащить из закров свое самое сексуальное платье, и толпы парней будут ис-

ходить слюной, глядя на твои ноги? Прятаться уже не получится.

Роуз смеётся. Смотрит пристально в глаза, пока я чувствую, как её пальчики ползут по моим джинсам. Зрительный контакт не прерывается ни на миг. Секунда и ноготки проходят по кромке ремня. Вот ладонь приближается к боксерам. Пальцы скользят вниз, и Роуз охватывает своей горячей ладонью мои яички. Очень ловко.

Шумно втягиваю воздух сквозь ноздри. Роуз очень умело перекрывает их в своей руке. Чёрт... очередное касание основания члена, и я готов заставить её отсосать прямо тут на парковке.

– Если не прекратишь... – сдавленно шиплю я, крепче хватая руль. Кожа на руле потрескивает под пальцами.

Роуз не даёт договорить. Впивается в меня поцелуем полным похоти. Чёрт, я готов перетрахать весь город.

– Я не хочу скрываться – в губы шепчет Роуз.

Не могу не о чем думать, потому что её рука там, и она доводит меня до пика, я могу кончить в трусы в любую минуту.

– Знаешь, чего я хочу, – обольстительно шепчет она, касаясь губами моего уха, – чтобы ты закинул меня на капот своей тачки, задрал мою юбку и жёстко трахнул меня, прямо тут.

Распахиваю глаза мгновенно. Твою же мать! Она сексуальная маньячка. Но черт подери, мне это нравится. Поворачиваю голову в её сторону. В эту игру могут играть двое.

Быстрым движением достаю из бардачка презерватив, приподнимаюсь и опускаю джинсы с трусами, так чтобы они мне не мешали.

– Ты что реально это хочешь сделать? – смеётся она, а в глазах конвульсивный крик.

Ухмыляюсь, ловя её нижнюю губу, слегка прикусываю, и она подаётся вперёд, подставляя свою грудь, буквально вкладывая её в мою руку. Нещадно терзаю её. Руками, губами, языком. Поцелуи превращается в какое-то издевательство над телом, но мы плевать хотели на этого. Главное, невероятная страсть, между нами, она заставляет меня внаглую залезть в её трусики, лихорадочно раздвинув ноги. А Роуз, словно этого и ждала, она распахивает бёдра, перетягивает меня к себе на полкорпуса. Протяжно стонет в губы, когда я проникаю двумя пальцами туда, где не так давно жёстко вдавливался. Уже готова. Внутри неё всё сжимается, а мой член, который уже никто и не трогает, рвётся в бой.

– Кайл...

Отрываемся друг от друга. Стайка голодных зверей сейчас по сравнению с нами, просто плюшевые мишки.

Раскатываю презерватив по всей длине ещё раз. Так же достаточно быстро дергаю ручку, и сидение отъезжает назад. Роуз тяжело дышит. Уплотнившиеся соски видно воочию. Она не стесняется ни грамма. Так и продолжает сидеть с открытой грудью и раздвинутыми ногами. Да, порочная, словно самая настоящая шлюха, которую драли в портах в древ-

ности.

И меня заводит эта мысль.

Хочу её.

Жестко. Сейчас. Хочу насадить её по самые не могу, во всю длину, так чтобы у неё растянулись все мышцы, так чтобы было одновременно больно и хорошо.

– Капот не обещаю, всё-таки утро и видно из окон будет точно. А вид, пожалуйста.

Киваю в сторону лобового стекла. Чёртов кондиционер не остужает, я покрываюсь испариной, сперма бьёт в голову, и она идёт кругом.

– Это как? – Роуз морщин лоб, смотря сначала на улицу, потом на мою весёлую улыбку.

– Давай выпрыгивай из своих трусиков и иди сюда.

Под моим пристальным взглядом Роуз отрицательно машет головой.

– Ты знаешь, мне кажется, что не стоит, я немного перегнула, может...

Вздыхаю и тяну её на себя. Член до боли налился кровью, все эти пошловатые разговоры всегда меня не на шутку возбуждали. Не дам ей соскочить.

Неожиданно она упирается. И решительно заявляет:

– Нет, я не буду. Может кто угодно пойти, и у машин есть камеры.

Смеюсь. Хрена с два она угадала!

– Да прекрати, сейчас половина восьмого. Утро первого

выходного. Вчера была крутая вечеринка у Ричи, так что все спят. И поверь мне, никто не оставляет камеры включёнными, они сажают аккумулятор – Роуз не сдаётся, в её взгляде нарастающее упрямство – Да ладно тебе, давай повеселимся – провокационно шепчу я.

Улыбаюсь своей самой сексуальной улыбкой. Знаю, такой я – покупаю многих, если не всех. Сейчас я могу думать лишь о том, что она ведёт себя как идиотка. Сначала довела меня до середины дистанции, а потом решила дать заднюю. «Заднюю» ... блять, я чёртов сексопат!

Я с голой задницей, с набухшим членом и в шаге от изнасилования. Она что реально думает, что уйдёт отсюда?

– Давай.

Легонько тяну на себя, не срабатывает, поэтому тянусь и целую её в губы, прохожусь по груди рукой, намеренно задевая соски. Углубляю поцелуй, дожидаясь полной капитуляции и отстраняюсь, чтобы посмотреть в затуманенные страстью глаза. Роуз легко манипулировать, она любит трахаться. Точнее не так, она любит получать удовольствие от этого. Я же не могу сказать ей, что трахаю её, поэтому использую что-то вроде «получить удовольствие».

– Ну же...

Пристально смотря в мои глаза, Роуз перелезает. Я заставляю её сесть ко мне спиной, и она охватывает руль руками, крайне не одобряя происходящее. Чувствую, как она напряжена, как её глаза лихорадочно бегают по парковке в надежде

де, что там никого нет. Но меня это не очень волнует. Сейчас охренеть как рано, так что никого нет, все спят. И я готов продолжить нести всякий бред на счёт аккумулятора, Ричи, да все что угодно, лишь бы кончить.

– Расслабься, там никого нет.

Как бы, между прочим, говорю я, в который раз разглаживая презерватив.

– Я не могу...

Говорю с ней, а сам подбираю удобное положение, не хочу растягивать.

– Приподнимись немного.

Роуз выполняет мою просьбу и слегка приподнимает бёдра. Скольжу руками по бёдрам, касаюсь внутренней части, рука плавно двигается дальше, пока я не провожу указательным пальцем по мокрому треугольнику трусиков.

– Тебя так ситуация заводит или мой стоячий член? Боже, скажи, что именно он, иначе я просто не прощу себе этого.

Немного иронии – просто расслабить её.

Роуз фыркает, ничего не говоря.

Отодвинул трусики в бок, касаюсь мокрой киски, чтобы убедиться, что она потекла, как кошка в брачный период. Подталкиваю Роуз немного вперёд, и опускаю на свой член.

Мы стонем в унисон. Роуз не спеша начинает двигаться вверх-вниз, как-то слишком плавно. Мне этого мало, я обнимаю её за талию, ускоряя темп, в какой-то момент, Роуз стонет громче меня, и тогда я полностью накрываю её киску

левой рукой и надавливаю на неё, делая акцент на середину. Нетерпеливо стягиваю лямки от белья вниз вместе с лямо-ч-кой лёгкой маячки горчичного цвета. Оголяю правую грудь и охватывают её рукой. Меня заводит всё в этой женщине! Даже то, как падают лучи на её оголившуюся грудь, как она откидывает голову назад, как упругая попка подпрыгивает над моим животом, чтобы с силой опуститься на него вновь... и то, какая она горячая там внутри. Чертовски горячая! Анал хорошо, но традиционный все же динамичнее.

Никому не пожелаю, чтобы кто-то это увидел. Почему? Да потому что нельзя спокойно смотреть на такую красотку, которая бесстыдно и с вожделением трахается на всеобщее обозрение. Я бы точно позавидовал чёрной завистью. Себе правда больше, трахаю-то её я, черт подери. И трахаю надо сказать с огоньком.

Ускоряется темп, проникаю глубже, уже сам усаживаю её на себя со всей силы. Вдалбливаюсь иступлено, с рыком. Она давно стонет на весь салон, белокурые локоны быют по моему лицу, ногти до боли вцепилась в мои руки на её талии. На самом своём пике, Роуз протяжно вскрикивает, я её не слышу, полностью поглощен последними секундами.

Кончаю с мощным рыком...

А после прислоняюсь лбом к спине Роуз. Мы тяжело дышим, сердце заходит на новый вираж, подтягивая ошалевший пульс.

— Ну как, заправский маньяк, тебе было круто?

Не удерживаюсь и увесисто шлепаю по голому бедру.

– Ай!

– Будешь знать.

Весело замечаю я и сразу же помогаю Роуз пересесть на пассажирское сидение. Быстро избавляюсь от презерватива и аккуратно засовываю его в пакетик, они всегда находятся в бардачке на подобный случай. Роуз хмыкает, наблюдая за моими движениями.

– Я смотрю, тут все предусмотрено – не без сарказма.

– Естественно, человек должен быть готов на случай апокалипсиса.

Невинно пожимаю плечами. Девушка рядом со мной взрывается смехом. Не могу не улыбнуться, настолько у неё звонкий смех.

Мы прощаемся минут через десять. Я со спокойной душой и пустыми яйцами смотрю, как она уходит. Красивая и глупая. Такая же, как и все. Прибавляю мощность кондиционера, хочется холодного ветерка, знаете ли, после хорошего секса.

И всё же она очень хороша, до трясучки хороша.

Выруливая с парковки, слышу звук пришедшего сообщения.

«Мужик если ты спишь, то поднимай свою задницу и тащи её на СТАДИОН. У нас тренировка».

В порыве негодования бью по рулю, откровенно матерясь. Чёртов тренер с его замашками, знал же, что половина ко-

манды просто не успеет «просохнуть». Ведь специально же! Да и ещё на стадионе, сейчас впаяет нам десять кругов с ускорением, и многие не вернутся из «боя», просто подохнут на жаре. Да, сегодня день будет горячим!

Быстро пишу Гарри СМС, все ещё продолжая витиевато матюкаться. Так все хорошо было...

Глава 4

Кроссовки скользят по покрытию площадки со звонким скрипом, пробирающим до самых мозгов. Тренер за кромкой поля показательно скривился в очередной раз, демонстрируя свое отношение к своеобразному музицированию моих кроссовок.

Выбросить к чертовой матери, но жаль, их я купил на первую в своей жизни премию. Переполняющая гордость зашкаливала, меня буквально разрывало на части от переизбытка эмоций. Ещё бы, первая в жизни премия! Не зарплата, нет, а премия. Признание заслуг, своеобразное уважение. Да, я был собой горд, что уж там, и сейчас так же.

Будь я дальнзорким, то не стал тратить свои премиальные пусть на самые удобные, и подходящие, и вообще самые крутые кроссовки, а потратил их на что-то стоящее. Но вопреки здравому смыслу приобрёл очередные кроссовки для баскетбола. Так вот они теперь мои.

Очередной скрип по всей площадке. Меня и самого бесит,

но они должны разноситься, по-другому, увы, никак нельзя. До игры всего ничего, пара недель.

Усиленно готовимся к первой игре, выжимая из себя все соки. Моё место в основном составе, данный факт вне обсуждений, но у большинства проблемы. Так что все выкладываются на полную, заставляя остальных вынужденно держать марку. Стискивать челюсть, умирать на площадке, но показать все свои сто процентов! Кстати, про умирать, лодыжка всё ещё постанывает, но я, стиснув зубы, заклинаю её молчать.

Пот застилает глаза, жжёт роговицу, провожу рукой по лицу. Наша изрядно уставшая сборная с надеждой поглядывает на часы... но только так, украдкой, тренера это дико бесит, он может и ещё что-то придумать, для устранения открытого неповиновения, так сказать. И это что-то будет гораздо хуже, чем пять кругов по стадиону. Как он там сказал? Для поднятия боевого духа? Да мы возненавидели его ещё сильнее прежнего. Некоторые из нас приползли на тренировку ещё пьяными. Как их не вычислили, я могу только догадываться.

После хорошего секса, прямо скажем с огоньком, я более чем бодр. Меня буквально несёт по площадке со скоростью света. Ноги порядком забиты, но дыхалка все ещё прекрасна. Так что рвусь в нападение. Вообще я больше пасующий или защитник, но сейчас в нападении, тренер решил попробовать новые вариации. Он трактует это так: «Хороший игрок прекрасен как в обороне, так и в атаке». Мы не перечим,

выполняем установку. Через пот, травмы и физическое изнеможение.

– Тренер на площадке – ваша мать, отец и сестричка, если хотите!

И мы кивали, потому что это вдалбливается с самых зелёных соплей, когда ты в первый раз взял неподъемный мяч. Особо это проявляется, когда прокатился лицом по паркету, тогда подходящий с той стороны заместитель тренера кричит тебе: «Поднимайся сынок, нечего нюни разводить, как девчонка». И ты встанешь, преодолеваешь боль, утираешь слезы тайком, потому что плачут только девчонки, а ты мужик и права на слезы у тебя нет. Так что мы привыкли слушать и выполнять, не каждый раз радуясь, но все равно беспрестанно делаем, что говорят. Сегодня тренировка именно в этом ключе.

Лично я не особо рад, да и нападение – это откровенно не моё, но вот Рейд, сидевший в запасе почти весь прошлый сезон, полон энтузиазма. Что ж, это можно сказать его звёздный час. Парень бежит параллельно относительно меня, готовлюсь отдать ему пас – вот сейчас, буквально пару шагов.

Встречаюсь плечом с заслоном Гранта, от удара меняется траектория, чуть было не фиксируется пробежка, но я, удачно опомнившись, веду мяч дальше к кольцу. Перед линией основательно впечатываюсь лоб в лоб с нашим прямолинейным защитником Ивом (защитник он сейчас такой же, как я нападающий). И естественно качусь, кубарем потеряв мяч,

позицию и терпение. Вышибло весь воздух одним мгновением. Ив подставляется так, что попадает в солнечное сплетение локтем. Лёгкая боль ничто в сравнении с подлостью происходящего. В спорте встречается многое и такое тоже, только есть одно НО, на игроках своей команды такие приёмы специально не отрабатываются.

Ив плевать хотел на условности. Ублюдок!

Прокатываюсь ещё пару метров, собрав спиной и головой всю возможную пыль. Вестибулярный аппарат не сразу начинает работать, и первые пять секунд приходится посидеть на паркете. В прошлом году так прокатился Джонсон, вывихнул предплечье, с того момента он регулярно накладывает повязку во избежание неприятностей. И их, черт подери, нет, я пробовал! Чёртов сукин сын родился под счастливой звездой. Этот ублюдок остаётся невредимым, как бы я не старался. Понимаю, что это не спортивное поведение, не совсем человеческое, но видит бог он сам перешёл мне дорогу. О Ками даже не думаю, сейчас постоянно накатывающие эмоции вышибают даже её из моей головы. Слишком близок раздражитель.

Поднимаюсь под улюлюканье и смешки всей команды. Матерюсь, не скрывая своих эмоций.

– Кайл, признай, твоя толстая задница не протиснется мимо Ива! – кричит Гаррет во весь голос, заламываясь по полам, изображая приступ преувеличенного веселья. Показушник.

Сплеываю на пол, что молниеносно выводит тренера из равновесия. Фырчит и скалиться, прожигая меня взглядом. Плевать. Мыслю иным. Не до его моралей сейчас.

Чёртова, рыжая, наглая морда!

Покупка Ива Максвела сулила нашему клубу усилением защиты, потому наш ректор расстелился перед ним, как мог, предложив чуть ли не тройную стипендию, лучшую комнату в кампусе и всевозможные поблажки. Поговаривали, что он и несколько девчонок притащил для того, чтобы они его расслабили. Я точно не знаю, но команда гудела, подтверждая.

Меня факт усиления команды очень и очень обрадовал, да и сейчас я больше рад, чем огорчен. Единственное – человеком Ив оказался никудышным. Даже больше, настолько мерзопакостной твари я не видел. У меня с ним не заладилось сразу с раздевалки. Каким бы не был я, но вот Ив переплюнул меня многократно. Многогранный ублюдок. Перво-бытный подонок.

Феерии с его участием не замечает, пожалуй, никто, точнее никто из преподавателей и тренера. Все это в очередной раз бесит команду, но сделать мы ничего не можем. Пару раз Пол попытался прижать его к стенке в раздевалке, и каждый раз появлялся кто-то из тренеров и растаскивали. А уже после, шло двадцатиминутное выскабливание мозгов.

Если, к примеру, факт отдиранья черлидерши в нашей раздевалке, до начала тренировки всех повеселил, то его наглость и откровенная агрессия, веселья не вызывала. Ба-

хвальство данного индивида зашкаливает. И, пожалуй, эгоизм. Он делает гадости даже своим.

В новом коллективе человек должен вести себя сдержаннее – это аксиома. Ив о сдержанности ничего не ведал. За эти несколько месяцев мы не раз растаскивали потасовки с его участием. Не знаю, чем он занимался до этого, но сейчас могу предположить, что подобный образ жизни был для него нормой.

Смазливая рожа и деньги в его кармане, всё это очень сильно притягивает телок. Да, именно телок, нормальная с ним не пойдёт. К примеру, Шерла, не постоянная подружка Фила, пошла в пеший поход по эротическим местам сначала с ним, а потом её туда же отправил Фил, опозорив девчонку на одной из вечеринок, вытащив в центр и заявив, что она дрянь которую ещё свет не видывал. Сама же Шерла оправдывалась и кричала, что это все его выдумки. Проверить это невозможно, так что Шерла сейчас не в милости (странно, потому что у них свободные отношения), а вот Ив был спасен от разбитой рожи. Кем? Нами. К слову, тренер пообещал выгнать из команды, если мы в подобном случае останемся только зрителями.

Смотрю на него и жалею, что влез. Лучше бы тренер вынес мозг, чем смотреть на то, как Фил злобно поглядывает на меня и на Гаррета.

– Так, только не плачь – Ив поднимает руки вверх, как бы говоря, что он ничего такого не хотел. При этом его фраза

нацелена на то, чтобы задеть. Специально в пятый долбаный раз швыряет меня на площадку! Сукин сын.

– Завал, понял?

Тыкаю в него пальцем, готовый сорваться в любую секунду. Ублюдок выводит меня из себя больше, чем улыбающийся в данный момент Джонсон. Чья наглая физиономия наывается на битъё. Я против драк, меня воспитывали иначе, но сейчас мне хочется размазать что одного, что другого.

Белозубо ухмыляясь, Ив отворачивается от меня, смотря в сторону тренера, который спешит к нам что-то нашептывая себе под нос. Во рту вкус крови, похоже прикусил язык пока летел. Противный привкус металла на языке, сплёвываю вновь.

– Всё сюда.

Подзывает нас Норт, помощник тренера.

Огибая меня по дуге Ив, издевательски вращает значками, как бы пародируя нашего возможно не всегда адекватного тренера.

Когда впервые увидел Парка Хьюстона, подумал, что у него не все дома. Со временем сомнений не осталось. Когда-то подающий надежды игрок «СтокФолк» получил травму на площадке, и о большом спорте можно было забыть – он стал тренировать. Сначала мальков, потом среднюю группу, а вот не так давно перешёл на уровень университета.

Особого выбора не было, нужно было как-то заполнить это неумное желание находиться на площадке, пусть даже

не в роли играющего.

В большинстве случаев именно так и становятся тренерами. По всей видимости, разум ушёл вслед за надеждой, а вот навыки остались. Уже пятнадцать лет он главный тренер в нашем университете, откуда так, к слову, ещё не вышло не единой звезды в баскетболе. Да, наша сборная никогда не хватала звёзд с небес. Все это до очередного безумия огорчает Парка, он бьётся, но поделаться мало что может. В чемпионате штата мы никогда выше пятого места не поднимались. Обидная закономерность.

А если честно, Хьюстон – хороший человек и требовательный тренер к нему претензий нет, тут все зависит от нас. И мы, мы скорее всего не настолько заинтересованы в результате. Как по мне, я не готовлю свою скромную персону в высшие эшелоны баскетбольной знати, играю для себя.

Затяжным рывком перетекаю в стоячее положение. Переступаю с ноги на ногу, чувствую, как ноет голень. Придётся немного постоять, разработать подвывающую ногу. Чувствую, что от травмы мне недалеко, нужно все же заехать к отцу... прошлое растяжение на радостях кричит то же самое.

Только когда? Времени совсем нет.

Как-нибудь потом, возможно...

– Он уделал тебя, мужик.

Гаррет хлопает меня по плечу, откровенно посмеиваясь. Ещё один придурок, не упускающий возможности поддеть. Чувство такта и юмора у него отсутствует, а для чего они

ему? Бабы любят привлекательную внешность и постоянно стоящий член, даже если он в полнейшем коматозе.

– Да иди ты.

Ещё один взрыв неконтролируемого гогота взорвал тишину зала. Гаррет обгоняет ковыляющего меня и идёт к остальным, которые успели образовать подобие круга. Голые по пояс и потные тела баскетболистов не раз заставляли визжать в экстазном обмороке болельщиц, но не сегодня. Сейчас слишком рано, ни одна нормальная фанатка не придёт в такую рань, чтобы с задних рядов понаблюдать за двадцаткой парней. Хотя, о чем это я? Разве есть нормальные фанатки? Все они как одно сплошное месиво. Пестрое, безотказное, малодушное месиво. Меняются только лица. Если смотреть шире, то и лица не меняются – все как одно.

И их очень много, много тех, кто не прочь потусить со спортсменами и естественно похвалиться, кто и с кем трахался, Красивые, упругие и на все готовые тела. Им плевать, где и как. Один раз на выезде я видел одну такую – она отсосала сразу двум парням в раздевалке их команды. Как видел – да очень просто, проходил мимо. Тогда позавидовал, яйца гудели. Но не прошло и шести часов как такая же фанатка бодро скакала на мне в гостиничном номере, напевая толи гимн Италии, толи какую-то кричалку. Натраховшись и устав после игры, я уснул, а она прилегла в следующей комнате с Питом и Роем. На утро они ржали, приговаривая, что я не смог оттрахать её по достоинству, и она попросила у

них добавки. Придурки. Крошка стащила у Роя бумажник, а у Пита отцовские часы с гравировкой. Как не умыкнула у меня ничего, я не знаю, сложно объяснить. Но над этими лопухами посмеялся вдоволь. Так что все они подобие или копия шлюхи.

Кто-то скажет, что, рассуждая о девушках в таком ключе, я становлюсь, чуть было не животным, только вот это не совсем девушки. В моем понимании девушка должна быть избирательной, а не неустанно дающей в разных позах и ракурсах. Она должна быть милой, нежной, в меру сексуальной. Я бы не хотел смотреть на девушку рядом с собой как на кусок, пусть и сочного, но стейка. Девушка должна быть девушкой, например, как Ками...

Пугающая закономерность, я всех сравниваю с ней. Всех. Блядство!

Каждый шаг – боль. Терплю, иду дальше. Не хочу, чтобы тренер догадался – иначе сидеть мне в запасе. Самый лучший способ – это отвлечься на что угодно, хоть на пыль под ногами.

Пустующие трибуны, уже не такой яркий свет, все это наводит тоску. Красные пластмассовые сидения меняют свой цвет на кровавый, практически вишнёвый, а поле отдаёт грязно жёлтым цветом вместо привычного бежевого.

Организм все ещё спит, точнее не так, я все ещё никак не могу уснуть, а организм это начинает требовать. Не смог, тогда и сейчас не могу. Мысли обволакивают тело, застав-

для разум подчиниться как наркотику. Чертовы мысли водоворотом. Они врезались, опаливали, не давали вырваться из сети. Подобно дикому зверю я метался в клетке всю прошлую ночь. Моя маленькая проделка с Роуз не принесла отпущения, напротив усугубила происходящее.

Куда-то пропала лёгкость, ощущаю себя обрюзглым старикашкой. Как острие клинка образ Ками в объятиях Грега. Я не могу избавиться от этого видения. Оно меня преследует. Оно меня изнуряет!

К чертям собачьим тот проклятый день, когда я решил поиграть ею как марионеткой. Все на круги своя – это её мщение. Думаю, она будет рада, если узнает какого мне сейчас.

Сегодня все пошло не так, я знаю это уже сейчас, хотя день только начинает набирать обороты. Так бывает, ты, словно, знаешь, чувствуешь, но объяснить не можешь. Мама говорит, что есть третье чувство, я в это не уверовал ни разу, но сегодня...

Да нет, я просто накручиваю себя – устал. Нужно поспать потом после смены. Обязательно отдохну, и все как рукой снимет. Перепихнуться с Роуз пару раз, показать её ещё раз своим товарищам по сборной, посмотреть, как они давятся слюной. Потом ещё раз её трахнуть в туалете и наконец-то успокоиться. Определённо это мне поможет, всегда помогло.

Тяжело вздыхая, протирают лоб небольшим полотенцем и бросаю его обратно на сидение. Белая материя, совершая

кульбит, оказывается на полу. Промохнулся.

Твою же мать....

Я уже молчу, что сейчас девять утра. И конкретно я опоздал на пять минут. Огромные часы на табло проживают мне мозг, я буквально слышу, как протикала минута, за ней ещё одна. Секунда за секундой убегает время, не стараясь кого-то подождать. Время просто уходит, безвозвратно, навсегда, оставляя за кадром прошлое, стремясь в будущее.

Ненавижу опаздывать, а оправдываться за опоздания по-давно. Извинительные нотки в моем разговоре с Амандой, до сих пор вызывают оскомину. Моя чертова смена уже началась, я её подставил. Теперь она ждёт моего звонка по приходу в магазин. Ждёт и злится, грозитя вычитать из моего гонорара штраф.

Деньги, вокруг одни деньги. Единственный действенный рычаг в любой ситуации. Человек от них зависим, как бы не кичился обратным. Аманда, к примеру, лишилась документа на товар от поставщика, оказывается курьер стоял под дверью магазина пять минут и сейчас, по всей видимости, ушёл.

Больше всего меня раздражает то, что я подставил человека вот этой своей тренировкой, носящий незапланированный характер. Да о чем я говорю? После увиденного не так давно я забыл напрочь, что сегодня у меня рабочий день. Все гребанные мысли только об этой чертовке!

– Не могу понять, что конкретно до вас не доходит? – лю-
тует тренер – Что в первом круге мы играем с самой сильной

командой штата или то, что вы как минимум должны быть в лучшей форме? На кой черт вы бегаєте как ужаленные осой в задницу? И ладно бы за мячом, нет же, от него, – и второе громче – Мать вашу, что происходит?! Вы ряженные бабы или мужики?!

Команда слаженно понуро покосилась в пол. Что сказать? Правильно, говорить нельзя, можно молча обтекать, себе дороже рот отрывать. Никто не хочет брать огонь на себя. У некоторых здесь контракты. Да, именно контракты! Мы не профессионалы, но уже обязаны. Так что молчим дальше.

Оглядев нас всех суровым взглядом, он продолжил.

– Если вы, мать вашу, плевать на все хотели, то я нет. Мне нужна команда, а не десятка зарвавшихся щенков. Кайл, какого хрена ты прешь на него, как таран? С первого раза непонятно было, что нужно голову включить? Разве ты не видишь, что левый фланг свободен? – пауза, во время которой я стойко выдерживаю суровый взгляд Парка.

Открытое противостояние? Нет, просто так требует тренер. Как бы он не поносил тебя, смотреть обязательно в глаза. Всегда!

– Дальше, – взгляд в свои росчерки, – Фил, подскажи, мне какого хрена ты пасешь Джонсона? Ты что заигрываешь с ним? Мы чего-то не знаем?!

Давимся от смеха.

У Фила округляются глаза, и он разводит руками.

– Так он в нападении.

Ответ Парка бесит ещё больше, чем ситуация.

Закатываю глаза. Началось. День сурка.

– Да, в нападении, но играют они в два паса! – Парк срысывается на крик – То, что ты к нему приклеился, не дало вам ровным счётом ничего. Кроме ваших обжималок, – и издевательски, – надеюсь, ему понравилось, ты был в ударе.

Дружный гогот парней, да я и сам улыбнулся. Пока Фил тихо огрызнулся рядом стоящему Рою, влетает уже Гаррету.

Парк ещё минут десять разносил нас по всем фронтам. Под конец его речевые обороты больше походили на пьяные разговоры извозчиков. На самом деле, Парк никогда не спускается до мата, он считает, что это высшая степень бескультурного деяния. Даже когда мы проигрывали с разгромным счётом аутсайдеру «Чёрным львам» в прошлом сезоне, он был не настолько словоохотливым.

– Всё. Можете быть свободным. Ив, зайди в тренерскую. Следующая тренировка по плану. Все сводные.

– В следующий раз заранее предупредить нельзя? – недовольный голос Пита заставил уходящего тренера развернуться.

– Что, от мамкиной титьки оторвали, с утра пораньше?

Очередной гогот оглушает своей силой.

– Нет – помрачнев ответил парень.

– Вот ты и ответил.

С тоской думаю о том, что нужно было выбирать футбол, там и рамки не такие жёсткие и тренер спокойнее будет. Хотя

о чём я говорю, я не смог бы там играть, мне всегда нравился баскетбол. Когда-то в детстве я выбрал его из противоречия. Всё-таки Нейт у нас играющий в футбол, а я не хотел быть с ним в одной команде. В общем, на первых порах это было так, а потом я втянулся, осознал и полюбил.

Из спортзала выбегал одним из первых. Нужно было как можно скорее окунуться в душ и лететь на работу. Я и так очень плохо себя позиционировал. К обеду придёт поставщик, нужно посмотреть статистику и сделать небольшую сводную, о которой я тоже к хренам собачьим забыл.

Оставляя шумную толпу из парней, первым вбегаю в душевую. Неприятный запах пота, смешанный с сильным дезодорантом – убойная штука. Весь липкий и мокрый – самого воротит. Внезапно вспомнил, как Пол рассказывал, что его бывшей нравились вот такие мокрые и не совсем хорошо пахнущие аборигены – не мне судить, у всех разные вкусы и пристрастия. Я от такого кончить не могу, а вот вызвать рвотный рефлекс легко. Передёргиваю плечами от отвращения. И всё-таки да, я чистоплюй.

Быстрый холодный душ – не вытираясь, натягиваю джинсы и футболку, хватаю раскиданную форму, запикиваю в спортивную сумку. На бегу забываю попрощаться с ребятами из команды. В такой спешке, как только не забыл захватить с собой куртку, непонятно.

На повороте к парковке вибрирует телефон. Мама.
«Увижу тебя сегодня?»

Быстро отвечаю, что увидит и иду дальше. Знаю, если не отвечу, начнёт звонить и скорее всего, выскажет все, что думает о Роуз. А мне и без того тошно. Постепенно начинаю думать о том, что не стоило её приводить, не в общем плане, скорее это в первую очередь неправильно по отношению к родителям.

Припоминаю, как отец сказал мне:

—Ты только представь, что кто-то будет возить на твоей машине совершенно посторонних людей. Они будут трогать твои вещи, пользоваться ими, так сказать. Как ты почувствуешь себя тогда?

Что я ответил? Я ответил, что всё понял, осознал и больше так не буду. А по факту мне хотелось быстрее от него отделаться, я был готов ответить всё что угодно для этого.

После этого я уже не порывался. Пожалуй, только в случае с Ками. Там я привёл кого-то в открытую. Но мы были чем-то вроде официальной пары.

Опять думаю о ней.

Удивительно, но меня не отворачивает от Ками. Почему? Ведь по моему внутреннему состоянию она практически вспорола плешь, разорвала внутренности, да что уж там, я считаю её практически национальным антихристом.

Апофеоз. Самый настоящий и, как видимо, ничем не прикрытый.

Подойдя к машине, я вдруг понимаю, что забыл забрать телефон из шкафчика. Матюкаясь ничем не хуже Парка, де-

сять минут назад, возвращаюсь обратно, предварительно закинув сумку в багажник машины. Мой путь вновь лежит через огромное футбольное поле, далее быстро иду по узким коридорам, предназначенным для выхода игроков на поле для матча. Можно было пойти в обход и зайти сразу со стороны зала, но так короче, а у меня мало времени. Обстоятельства играют против меня. Всё так же похрамываю, боль тупая, от того и противная. В бардачке лежит обезболивающее, надеюсь, что оно не просрочено. Не хватало ещё анафилактический шок схлопотать в придачу для общей лучезарности картины.

Как и предполагалось, выхожу с тыльной стороны. Иду быстро, размашисто, но периодически морщась всё от той же боли. Когда до раздевалки остаётся несколько поворотов, где сейчас стоит лошадиный ржач, прибавляю темп.

С чего вдруг такая рассеянность сегодня? Рассеянность мне вообще не свойственна, я всегда собран, всегда знаю, что мне нужно, всегда всё помню, если хотите. А тут раз – и напрочь всё забыл! О смене, о телефоне, обо всем! Организму срочно нужен отдых, обычный отдых напротив телевизора или ещё лучше в тишине с хорошей книгой или трактатом. Отец недавно принёс заметки одного знакомого врача, юморной товарищ, стоит прочитать на досуге.

Погруженный своими мыслями, я не сразу понимаю, что слышу голос Грега. Что-то щелкнуло внутри головы, и я замедлился.

Невольно прислушался.

То, что он разговаривает с бабой, было понятно с первой секунды. Остановился, тяжело дыша, очень тихо приблизился к повороту, чтобы самым подлым образом послушать. Слышу, как тяжело и гулко бьётся сердце внутри груди, каменеют мышцы, захрясают кости. Мир на миг остановился, я сосредоточился на той невидимой глазу точки, перешёл на новый уровень, где главенствовали чувства. В моём случае обострился слух.

– Да ладно, зайка, ты меня перехваливаешь.

Неприятный тихий смешок. Не двигаюсь, практически не дышу. Нехорошее предчувствие закралось где-то там, в области солнечного сплетения, стянуло узлом не давая дышать полной грудью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.